

Далеко от суеты школы ниндзя вокруг воцарилась тишина. В лунном свете стройная фигура стремительно перемещалась по крышам и стенам деревень. Как только кончики пальцев коснулись кирпичной облицовки, красные бобы устремились в путь, словно вихрь! Будучи одним из ведущих издательств всей деревни Коноха, «Марузендо» занимает большую площадь в самую южную часть производственной зоны. Однако от школы ниндзя это место довольно далеко. Несмотря на торопливость, путь занял почти полчаса — Коноха слишком велика. Клёкот бобов приземлился на одно колено, и в этот момент она оказалась перед магазином «Марузендо», где ярко светились огни. Изнутри доносился звук печатного пресса — «бубненье», как будто само время замерло. Южная часть Конохи редко населена, кроме «Марузендо» и «Иванами Шотэн», многие магазины уже закрыли свои двери. На огромной двери висела красиво оформленная табличка с надписью «Марузендо». Азуки мотнула головой и смело шагнула вперёд, толкнув дверь магазина. — Здравствуйте, welcome~ — поприветствовал её молодой сотрудник, стоя у прилавка. — Я Шие Бизава из «Марузендо», как я могу помочь вам, Митараи-сан? Азуки, будучи особенным шиноби в деревне, была известна не только среди своих, но и имела за плечами влиятельного «наставника». И всё же, она не узнала этого клерка. Механически подняв руку, она привычно провела языком по губам и произнесла с ноткой безразличия: — Кто у вас принимает рукописи? Я пришла, чтобы сдать манускрипт. — Ах?..... — Шие Бизава уставилась на Азуки, словно не веря своим глазам. — Митараи-сан, но вы же шиноби.....? — Не тяни! — с лёгким раздражением перебила её Азуки, её глаза чуть не превратились в «улыбающиеся» зрачки. — Помоги другу сдать манускрипт, у меня совсем нет времени для разговоров! — О-о-ох..... Прошу прощения, Митараи-сан, но следуйте за мной, — опустив взгляд, с испугом произнес Бизава и быстро повела её. Киномото Момоко сидела в своём офисе, среди беспорядка из планов, списков задач и финансов компании. Чай в кружке в углу стола совсем остыл, но вона даже не поднесла её к губам. Отвела волосы с лба, Момоко, раздражённо потревожив виски пальцами, осознала, что её должность — это второй по значимости пост в «Марузендо», сродни президенту в современной компании. Ситуация буквально сводила её с ума: она столкнулась с проблемами в финансовой цепочке своего босса, который перенаправил средства компании. Более того, сейчас крайне не хватало капитала: автор «Интимного рая» не присылал новый манускрипт уже почти полгода, а выпуск «Интимного рая» трижды переиздавался и распродавался в пяти великих странах — но теперь рынок оказался переполнен. Попытка написать письмо своему «господину» была безрезультатной, ведь тот не имел постоянного места жительства. Письмо было написано, но куда его отправить, она не знала. Взгляд случайно упал на письмо на столе, и сердце её сжалось. В такой ситуации Момоко нужно было найти выход для «Марузендо» — это было не только доверие её хозяина, но и её собственные чувства к компании. Она не могла позволить «Марузендо» упасть. — Тук-тук-тук! — неожиданно, когда Момоко устала и отвлеклась, раздался стук в дверь, и войдя, мальчик сообщил: — Момоко-сэмпай, Митараи-сан принесла манускрипт и сказала, что хочет его сдать! — Митараи? — Момоко выпрямилась, недоумевая. В Коноха-де есть лишь одно имя — Митараи Азуки. Шиноби приносит манускрипт, неужели снова скучная автобиография о ниндзя? Она злобно ненавидела этот старомодный жанр — «автобиография ниндзя». Такие традиционные истории должны принадлежать «Иванами Шотэн», почему они пришли в «Марузендо»? Тем не менее, она слышала о плохой репутации Митараи, так как та всегда уважала людей, которые защищали безопасность деревни. Киномото подправила свои мысли, быстро убрав весь беспорядок на столе, она произнесла: — Проходите! Шие Бизава открыл дверь, впуская вошедшую, а потом сам удалился. Азуки, будучи человеком прямолинейным, подошла к Момоко, достала синий блокнот и, протянув его, села на стуле напротив. — Это «История любви Конохи», написанная моим другом, он попросил меня сдать манускрипт. Можете взглянуть? Пока что только одна глава, остальные ещё пишутся. На завершение уйдёт примерно десять дней. — Хм, «История любви Конохи»? — Киномото Момоко удивлённо извела брови. Это что-то новое? Забрав синий блокнот, она с улыбкой взглянула на Азуки и, уважительно сложив руки, добавила: — Митараи-

сан, присаживайтесь, а я вас угощу чаем, потом продолжим обсуждение! Она положила блокнот на стол, угощая Азуки свежесваренным чаем, сама вернулась к месту и начала листать «Историю любви Конохи». Открыв первую страницу, она настроилась, но вскоре была поражена. Оказалось, что автор пишущий неплохо, уделяя внимание деталям, и это совсем не проигрывает «взрослым» моментам в «Интимном рае». Тем не менее, этого недостаточно! Лишь завораживающий сюжет и интересная история могут стать популярными. Однако, когда она перевернула на вторую страницу и продолжила чтение, её выражение лица резко изменилось! По мере развития сюжета она с нетерпением следила за любовной судьбой Рики. Когда Момоко прочитала на последней странице «Глава 1, Конец», она облегчённо выдохнула и невольно спросила:— Рика будет счастлива? Азуки, задумавшись, внезапно хлопнула по столу, взволнованно воскликнув:— Она определённо будет счастлива! Мисс Рика такая милая женщина, если она не будет счастлива, это будет настоящей трагедией! Две женщины вдруг подумали об одном и том же! Киномото проч *clearing her throat, and although she felt it was a bit rude, her voice went low*: — Митарай-сан, а какой следующий поворот события?

<http://tl.rulate.ru/book/116628/4611988>